

Maciej Szelewski
Uniwersytet Zielonogórski

КОММЕРЧЕСКАЯ ЭРГОНИМИЯ НА ПРАКТИКЕ

Получить прибыль — это главная задача современного предприятия. Однако достижение этой цели часто требует многих дополнительных действий: маркетинга, продвижения товара или услуги на рынке и т.д. Одним из элементов, создающих положительный образ экономического субъекта, является его название. Владельцы и работающие на них специалисты, осознавая растущую конкуренцию, обращают внимание на все факторы, которые могут влиять на состояние и развитие предприятия. Выбор названия, своеобразной «визитной карточки» фирмы, становится серьезным вопросом.

Традиционные ономастические модели (соционимия, хрематонимия и другие) могут показаться недостаточными для номинации групп людей, взаимодействующих в рамках одной, часто сложной и разнообразной структуры. Современная фирма — десигнат, который характеризуется определенными взаимоотношениями между сотрудниками, имеет специальные организационные схемы и оборудование. Ономастическую категорию, относящуюся к названиям организаций ориентированных на получение прибыли, можно назвать коммерческой эргонимией¹.

Быстрое развитие ономастики в данной сфере началось вместе с социальными и экономическими переменами конца 80-ых и 90-ых годов. Именно в этот период в большинстве славянских языков появилось огромное количество ономастических неологизмов. Такой же процесс наблюдался (и всё наблюдается) в польском и русском языках. Так как в любой стране каждый год исчезают и появляются тысячи больших и мелких предприятий, коммерческую эргонимию можно считать одной из самых продуктивных отраслей ономастики.

---

¹ См. напр. Н. В. Шимкевич: *Некоторые ономастические модели в русской коммерческой эргонимии*. W: *Словесность и современность. Материалы научной конференции, 23–24 ноября 2000 г.* Ч. 2. Пермь 2000

Среди многочисленных названий, помещенных в телефонных справочниках, на вывесках, рекламах, интернет-сайтах и т.д., можно найти особые ономастические модели, способствующие созданию положительного образа предприятий.

Первая волна коммерческой эргонимии появилась во времена быстрой индустриализации, когда предприятия обычно получали однозначно и однообразно мотивированные названия. Модель, в которой использовалась фамилия владельца (основателя) данного «бизнеса», успешно применялась английскими джентльменами в период промышленной революции. В XIX веке эта модель стала популярной среди польских промышленников и коммерсантов, так же, как среди предпринимателей в дореволюционной и нэповской России. Она и сегодня пользуется довольно большой популярностью в Польше, однако современные российские предприниматели обращаются к ней очень редко (это явление может быть основой для интересных социологических исследований). Среди примеров онимов, где в качестве основного идентифицирующего элемента выступает антропоним, можно назвать: *Budner Sp. z o.o.*; *Hurtownia Bartek*; *Czeremaga Jerzy. Komputerowe dorabianie kluczy*; *Firma Iza*; *Halinka. Sklep z tapetami, okleinami, ceratami*; *Hrabowski. Ekspertyzy, hydrotechnika*; *Januszewski*; *Piaseccy Jolanta i Henryk. Studio tańca* и другие. Современный вариант данной модели выделяется широким применением разнообразных антропонимических форм, напр., гипокористиков.

Предприятия, действующие в начале XXI века в России, иногда при помощи своего названия обращаются к периоду бурного промышленного и торгового прогресса конца XIX начала XX вв. Эргонимы являются своего рода связующим звеном между современностью и «золотым веком» капитализма в России. В языковом плане мы имеем дело с архаизацией, выраженной устаревшими словесными формами, графическими средствами, историзмами и т.п., напр.: *Балалайка Трактиръ*, *Князь Багратионъ*, *Купец*, *Мещанская Слобода*.

Использование славянских, восточнославянских и древнерусских мотивов и языковых ресурсов является следующим способом выразить привязанность к отечественным ценностям. Богатым мотивирующим источником служит литература и любые другие проявления культуры. Ассоциативные, коннотативные и социологические свойства таких названий влияют на их рекламную (маркетинговую) эффективность. Онимы типа: *Владимир*, *Волга*, *Годунов*, *Дары Садко*, *Дядя Ваня*, *Екатерининский Дворец*, *Елки-Палки Трактир*, *Кавказская Пленница*, *Корчма У Плетня* функционируют как интересные «вывески» предприятий.

В польской коммерческой эргонимии также выступают названия, вызывающие ассоциации с историческими традициями, культурой, патриотизмом:

Chleb Polski Sp. z o.o., Dobrodziej, Gościniec Opolski, Karczma Słupska, Kasztelan, Kmicic, Pod Syrenką, Restauracja Dom Polski. Чтобы положительно повлиять на образ фирмы, предприятие может изменить название. Очень любопытным примером является оным *Zakłady 22 Lipca*. Кондитерская фабрика, выпускающая продукцию под этой маркой, вернулась к первичному названию *Wedel*, которое все время функционировало в сознании потребителей как самый надежный бренд.

Совершенно другой подход к вопросу коммерческой номинации мы видим, анализируя модель «западного качества» (русский вариант это «европейское качество»). В начале 90-ых годов широкое распространение получило мнение, что все товары из Западной Европы и Северной Америки лучше отечественных. Хотя сегодня общественное мнение по этому поводу в какой-то степени изменилось, то многие фирмы продолжают пользоваться названиями, построенными согласно этой модели. В России можно увидеть онимы, при создании которых использовалось калькирование, транскрипция, транслитерация, или эргонимы, полностью созданные на основании иноязычных (обычно английских) семантико-грамматических ресурсов, напр.: *Американский Стейкхаус, Бавария, Баскервиль Клуб, Йорк, Le Bazar, Night Flight, Red House Pub, Talk Of The Town, The Place, Voodoo Lounge*. Польская разновидность этой модели — это также господство английского языка: *All Design, Art Shop, D&M Advertising, No Limits, Oxygen Interactive Communications, UFO Center, House of Media, Yes, Young Motion Display* и многие другие.

На польском и российском рынках действует множество зарубежных и международных компаний. Они обычно пользуются собственной, известной в мире маркой, которая всеобщее воспринимается как синоним понятия «высокое качество» и «надежность», напр.: *Deutsche Bank LTD.; DHL International; Ernst & Young; Goodyear; United Parcel Service (UPS)*. Однако, крупные концерны, общества, ассоциации и т.д. все чаще стремятся к более четкой идентификации своих филиалов, представительств и дочерних фирм в местном языковом пространстве, добавляя к названию локализирующие компоненты: *Автоспециентр Ауди На Таганке; Holiday Inn Moscow-Vinogradovo; Moore Stephens Moscow Ltd.; Allianz Polska; Banca Nazionale Del Lavoro SpA Biuro Przedstawicielskie Warszawa, BMG Poland Zic-Zac Music Co, Cunningham Audytor Polska Sp. z o.o., Deutsche Bank Polska SA* и другие. Иногда, особенно на российском рынке, фирмы решаются на более существенные изменения, например, полную транскрипцию названия (*Макдоналдс*). Одновременно таким способом достигается эффект «родного названия»; такого типа эргоним не ощущается как стопроцентный чужой языковой элемент.

Глобализация, как всемирное явление, видна и в области лингвистики. В последние десятилетия заметна экспансия языков тех народов, которые играют главную роль в мировой экономике. Особое место занимает англий-

ский язык, так как многие слова и грамматические конструкции становятся интернационализмами, свободно проникают в другие культурно-языковые пространства. Коммерческая эргонимия, кажется, в наибольшей степени подвергается этому процессу. В Польше названия типа *Chrysler* или *Rover* были ассимилированы довольно быстро (*Rovera, Roverem, Chryslerem*), благодаря общему с языками-источниками алфавиту. В русском языке вариативность записи данного эргонима (*Siemens, Сименс, Зименс*) вызывает некоторое замешательство. Информативно-идентификационная функция онима, представленного при помощи чужого алфавита, значительно ослабляется, тем не менее многие российские предприниматели, рассчитывая на стереотип «европейского (американского) качества», придумывают для своих фирм названия: *Business & Consulting, Lord, Promotion Service* и т.п. Конечно, слова, очень сложные с точки зрения потребителя (напр., *Auchan* — затруднения, связанные с отсутствием знаний в области французской фонетики), встречаются и среди эргонимов, обозначающих десигнаты на территории Польши. В этом случае на первый план, вместо коммуникативности, выдвинута маркетинговая сила известной в мире марки.

Часто встречаемая ономастическая модель — это оним-неологизм, словесный гибрид, в котором трудно найти прямую или метатекстовую информацию, понятную потребителю и потенциальному партнеру по бизнесу. Популярность таких названий, особенно в больших городах (Варшава, Москва), может быть связана с космополитизмом столиц, попытками найти новые, оригинальные формы и словообразовательные модели. Определенное значение имеет также факт, что очень трудно придумать название, которое не принадлежало бы уже какому-то из миллионов предприятий (кстати, омоимия, по разным причинам, выступает в коммерческой эргонимии очень часто). Необычное название может заинтересовать наблюдателя, но среди большого количества нестандартных эргонимов такое предположение, кажется, теряет свой смысл. Примеры: (Москва) *Альтэкс; Арнеко; Гоус; Сиалм Р; Тусса-Т; Эпта*; (Варшава) *Aplar; Bolix; Eddo; Elimp; Igar; Mawi* и много других.

Неологические названия (новые морфологическо-фонетические конструкции) могут заключать в себе определенную информацию, относительно организационной формы данной коммерческой структуры (*Аук-Экс ООО* — Общество с ограниченной ответственностью), направления деятельности (напр. сложносокращенные слова *Агромашзапчасть, Центпрремстрой*) и т.д. Такие онимы, несмотря на необычную форму, частично выполняют одну из главных функций коммерческих эргонимов — рекламно-маркетинговую.

Чаще всего в коммерческой эргонимии применяются перечисленные выше концепции. Это главные модели, создающие узувальные методы разработки и применения названий предприятий. Однако, можно найти многие примеры

онимов, выходящих за рамки этой системы. Контаминация существующих или создание новых моделей (напр., *Steuler Салон*, *Комплета-Хауз*) приводит к тому, что анализируемая нами отрасль ономастики становится чрезвычайно динамичной и является хорошей почвой для дальнейших исследований.

Maciej Szelewski

ERGONIMIA KOMERCYJNA W PRAKTYCE

Streszczenie

Jednym z elementów tworzących wizerunek podmiotu gospodarczego jest jego nazwa. Grupę obejmującą nazwy organizacji nastawionych na osiągnięcie zysku można nazwać ergonimami komercyjnymi. W niniejszym artykule zostały wyróżnione najbardziej charakterystyczne modele nazewnicze, związane z tworzeniem pozytywnego wizerunku „organizacji biznesowych”. Są to m.in.: wykorzystanie transonimizacji antroponimu (zwykle nazwisko właściciela przedsiębiorstwa), nawiązanie do tradycyjnych wartości (archaizmy, historyzmy), stereotyp „zachodniej jakości” (obce, zwykle angielskie zasoby językowe), różnorodne neologizmy onomastyczne.

Maciej Szelewski

COMMERCIAL ERGONYMS IN PRACTICE

Summary

An image of a company is also created by its name. All the names of companies or other financial structures whose main goal is to make a profit we may call commercial ergonyms. The subjects of the article are the most important onomastical models which can help firm to create an attractive image, such as: transonymisation of anthroponyms (names of the owners mostly); values, tradition, history (archaisms); stereotypical way of thinking of “European/American high quality” (English words and grammar mostly); various onomastical neologisms.